

КОГНИТИВНО-СТИЛЕВАЯ СТРУКТУРА ФЕНОМЕНА УВЕРЕННОСТИ

© 2010 г. Е. В. Головина*, И. Г. Скотникова**

* Кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва;
e-mail: lena-liana@mail.ru

** Доктор психологических наук, старший научный сотрудник, там же;
e-mail: iris236@yandex.ru

Представлены результаты эмпирического исследования психологической структуры уверенности. Проверялись гипотезы о взаимосвязи между: (а) когнитивной и личностной составляющими уверенности, (б) уверенностью и когнитивно-стилевой организацией субъекта, а также о возможности выделения определенных стилей уверенности. Применялись компьютерная методика различения длительности зрительных сигналов, тест на общую осведомленность, опросники уверенности в себе. Установлено: (1) уверенность в себе связана с уверенностью в знаниях, а также рефлексивностью, полнезависимостью, мобильностью, широким диапазоном эквивалентности; (2) уверенность в сенсорных впечатлениях связана с импульсивностью, мобильностью (обучаемостью), узким диапазоном эквивалентности; (3) уверенность в знаниях – с широким диапазоном эквивалентности. Выделены три фактора, характеризующие различные стили уверенности личности: “интеллектуальный”, “эмпирический” и “контролирующий”.

Ключевые слова: стили уверенности, типы уверенных людей, уверенность в себе, уверенность в правильности выполнения когнитивных задач, адекватность уверенности, когнитивно-стилевое пространство личности.

Проблемы соотношения уверенности субъекта с его деятельностью приобретают все большую научную и практическую значимость. Механизмы уверенности включены в процессы принятия решения, исследование которых стоит в центре внимания зарубежной и отечественной науки [19, 21, 22, 24, 33].

На сегодняшний день существует много публикаций, в которых с разных позиций описывается и исследуется уверенность человека, но нет единого понимания сути данного феномена. В нашей работе феномен уверенности исследуется комплексно: и как личностная характеристика, и как существенная детерминанта принятия решения в когнитивных задачах разных уровней. История исследований уверенности прослежена И.В. Вайнером [10] и далее И.Г. Скотниковой, которая охарактеризовала их современное состояние и выделила основные изучаемые проблемы. В числе последних – психологическое содержание категории “уверенность”; ее личностные и когнитивные аспекты; связь индивидуальных особенностей и уверенности; соотношения между уверенностью суждений, их правильностью и скоростью;

межкультурные различия и показатели реализма уверенности; формирование уверенности после и/или в процессе решения; ее математическое моделирование. Эти проблемы освещены теоретически, большая их часть изучена экспериментально применительно к сенсорным задачам порогового типа [29, 30, 31, 32]. Развитием этих трудов стали работы Е.В. Головиной в области эмпирического изучения личностных и когнитивных, а также стилиевых аспектов уверенности, межкультурных особенностей данного феномена [13 и др.]. В дальнейшем Е.В. Головиной был проведен комплексный анализ структуры уверенности человека, его когнитивно-стилевых и темпераментальных характеристик с выходом на построение типологии индивидуальных стилей уверенности, исследование взаимосвязи удовлетворенности жизнью и уверенности, а также начато изучение феномена уверенности в оценке восприятия человеком событий естественной среды [14, 15, 16, 17].

Теоретический анализ исследований уверенности и когнитивно-стилевой организации личности позволил выявить следующее. В основе форми-

рования механизмов уверенности человека лежат его “Я-схемы” [10, 36], процессы воспитания и научения [20], свойства нервной системы [50, 55], особенности темперамента [16]. Уверенность интерпретируется в качестве психологической характеристики, отражающей отношение субъекта к неопределенности [10, 29, 48]. Уверенность, будучи полифункциональным конструктом, рассматривается и как свойство личности, и как состояние [10, 12, 13, 29].

Уверенность в решении когнитивных задач изучается на двух уровнях: сенсорном (на материале решения психофизических задач по различению стимулов) и на уровне знаний (на материале решения задач на общую осведомленность). При оценке правильности решения сенсорных задач обнаружена недостаточная уверенность шведскими авторами [37] и недостаточная либо чрезмерная уверенность в зависимости от трудности задачи – учеными из Канады, США, Австралии и России [13, 17, 18, 30, 31, 35, 40, 51]. Аналогичная зависимость уверенности от трудности задания известна для задач на общую осведомленность [37, 51].

Как считают В.Б. Высоцкий и Д. Кэзи, уверенность в решении мыслительной задачи слабо связана с реальными результатами процесса решения, обнаруживает значительную индивидуальную устойчивость и скорее зависит от личностных черт, чем от правильности принятого решения [12, 39]. Е.В. Головиной и Т.Б. Тимофеевой было выявлено, что при решении мыслительных задач уверенный человек, обладая высокой эргичностью и пластичностью в интеллектуальной сфере, в то же время особо не переживает по поводу расхождения между ожидаемым и реальным результатами деятельности [16].

Уверенность в себе – это составная и неотъемлемая часть психологического конструкта “уверенность”, устойчивая личностная характеристика, обусловленная такими качествами как мотивация достижений, волевой самоконтроль, низкая тревожность [10, 12]. Удовлетворенность жизнью выше у людей, уверенных в себе [14]. Многие отечественные и зарубежные психологи ядром психологической структуры уверенности считают веру в самоэффективность [3, 27] (см. также *Berg, Zimmer, 1981; Mielke, 1986*; цит. по: [12, с. 55]). В.Г. Ромеком выделены такие составляющие уверенности как эмоциональная: смелость/застенчивость и поведенческая: инициатива в социальных контактах [27]. Е.В. Головиной и Т.Б. Тимофеевой установлено,

что уверенность в себе отрицательно взаимосвязана с эмоциональностью в психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сферах. Выявлена легкость в установлении социальных связей и широкий набор социальных программ для уверенных в себе людей [16].

Рассмотренные выше исследования уверенности, как правило, направлены на выявление взаимосвязей между уверенностью, с одной стороны, и личностными чертами либо показателями успешности выполнения того или иного вида деятельности, с другой. Авторами же настоящей работы ставилась задача не только и не столько проанализировать взаимосвязи уверенности с показателями сенсорной и когнитивной деятельности, но и, главное, прояснить источники, природу этого явления, рассмотреть его как структурное образование. Это делает спланированное и проведенное нами исследование актуальным в свете системного подхода в психологии, утвердившегося в отечественной психологии и позволяющего объединить исследования познавательных процессов, потребностно-мотивационной сферы, индивидуально-личностных характеристик человека, его деятельности, состояний и переживаний, психофизиологических механизмов психического [4, 5, 25, 32 и др.].

С позиций системного подхода в психологии, психологическая характеристика “уверенность” изучается в качестве многокачественного, целостного предмета исследования. Развитием системного подхода стала субъектная парадигма в анализе психики, ориентированная, в числе прочего, на преодоление жесткого разделения когнитивной и личностной сфер психики [4]. Одной из предметных областей, в которых разрабатывается субъектный подход, является психофизика, где изучается роль активности и индивидуальности наблюдателя в решении им сенсорных задач [6, 7, 30, 32] и в частности роль типичных в задачах порогового типа состояний уверенности–сомнений по поводу выносимых им суждений.

Изучая эту составляющую целостного конструкта “уверенность” и рассматривая ее как одну из интраиндивидуальных характеристик субъекта, И.Г. Скотникова [29, 32] теоретически обосновала, что уверенность в суждениях является *полифункциональным системным* психическим образованием, выполняющим ряд функций: *когнитивную* – вероятностный прогноз правильности решений; *метакогнитивную* – рефлексия субъекта (осознанная либо нет) о полученной

информации, своих знаниях; *регулятивную* – переживание и состояние, связанные с этими процессами и влияющие на латентность и результат решения, на выбор той или иной гипотезы в зависимости от прогноза ее правильности; *когнитивно-регулятивную* – оценка правильности сделанного выбора и на ее основе внутренняя обратная связь, позволяющая корректировать данное и последующие решения. В силу всех этих функций уверенность является существенной детерминантой как приема и переработки информации, так и принятия решения.

Е.В. Головиной было проведено исследование системных проявлений целостной субъектной характеристики “уверенность” и в личностной, и в когнитивной сфере. Таким образом, в каждом из ракурсов рассматриваемого психического феномена уверенность исследуются разные, хотя и связанные друг с другом интегральные образования (личностная и когнитивная), а природа феномена реконструируется путем выявления структуры уверенности [15].

И.О. Александров сформулировал принцип реконструкции психологических структур, основанный на подобии (гомоморфизме) между характеристиками структур и параметрами поведения и деятельности [2]. В качестве индивидуально-психологических коррелятов уверенности для более глубокого понимания ее природы в нашей работе исследовались *когнитивные стили человека*. Именно этот класс явлений характеризует индивидуальную специфику познавательной сферы человека, описывает индивидуальные различия в восприятии, анализе, структурировании, оценивании происходящего. При этом понятие когнитивного стиля используется нами не только с тем, чтобы обозначить различия, но и для выделения типов уверенных людей в зависимости от особенностей организации их когнитивно-стилевой сферы.

В литературе отмечается обусловленность когнитивных стилей: ментальными репрезентациями [34, 45]; сформированностью механизмов произвольного интеллектуального контроля [34, 42], метакогнитивной осведомленностью и открытой познавательной позицией [34]. На основе многомерной классификации когнитивных стилей теоретически выделены три общих стиля: рациональный, эмпирический и метафорический. В итоге предложена модель интегрированной индивидуальности, в рамках которой когнитивные стили рассматриваются как посредники между когнитивными и эмоциональными компонентами опыта [53].

Впервые взаимосвязи когнитивных стилей с уверенностью (в сенсорных суждениях) исследованы И.Г. Скотниковой [30, 31] на материале стиля “Импульсивность–рефлексивность”. Обнаружено, что импульсивные лица более уверены в правильности решения ими сенсорных задач, чем рефлексивные. Автор полагает, что именно эта повышенная уверенность в своих сенсорно-перцептивных впечатлениях может быть причиной свойственных импульсивным поверхностных, невнимательных стратегий обработки входной информации в зрительных задачах, в результате чего она недостаточно анализируется [28, 47]. В силу своей уверенности они, видимо, не испытывают потребности в ее тщательном изучении и потому принимают поспешные решения, которые часто оказываются ошибочными, что ведет к большим величинам порогов их зрительной чувствительности в сравнение с рефлексивными.

Обычно уверенность диагностируется либо только опросниками, либо только двух- или более балльной субъективной оценкой правильности решения сенсорной или мыслительной задачи. В рамках парадигмы “реализма уверенности”, используемой во многих работах [12, 13, 15, 29, 31 и мн. др.], предложена удобная процедура и однородные меры сопоставления уверенности и правильности исполнения: оценки испытуемыми субъективной уверенности в правильности своих ответов, выраженные в долях единицы, сравниваются с реальной пропорцией их правильных ответов.

При анализе соотношения стилевых характеристик с показателями уверенности и когнитивного исполнения в настоящей работе использовалась новая методология М.А. Холодной, учитывающая “расщепление” полюсов когнитивных стилей и выделение в результате подгрупп на каждом полюсе [34].

Обобщая данные литературы, мы можем сформулировать *теоретические гипотезы* нашего исследования:

1. Психологический конструкт “уверенность” является многомерным, включающим в себя когнитивную уверенность и уверенность в себе. В когнитивной составляющей выделяются разные уровни, в частности, сенсорный и уровень знаний.

2. На основании анализа составляющих уверенности и когнитивно-стилевого пространства личности можно построить структуру феномена уверенности и выявить стили уверенности.

Цель проведенного исследования состояла в выявлении психологической структуры конструкта “уверенность”.

В ходе исследования проверялись следующие эмпирические гипотезы:

1. Существуют взаимосвязи между когнитивной и личностной составляющими уверенности.
2. Уверенность взаимосвязана с когнитивно-стилевой организацией субъекта. Существуют определенные типы уверенных людей, различающихся разной выраженностью характеристик когнитивных стилей.
3. Составляющие уверенности (уверенность в себе, в своих знаниях и в сенсорных впечатлениях) связаны с разным набором когнитивных стилей.
4. Структуру психологического конструкта “уверенность” образуют определенные стили уверенности.

Задачи исследования.

1. Для каждого участника исследования получить показатели уверенности в себе и в правильности решения задач двух когнитивных уровней: сенсорного и уровня знаний; показатели когнитивных стилей. Выделить стилевые подгруппы в рамках каждого из двух полюсов когнитивных стилей.
2. Выяснить, существуют ли взаимосвязи между уверенностью и когнитивно-стилевой организацией личности.
3. Сопоставить уверенность в себе и в решении когнитивных задач с основными и дополнительными показателями когнитивных стилей (с учетом расщепления полюсов стилей).
4. Выявить факторную структуру уверенности.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Мужчины и женщины в возрасте 18–29 лет с нормальным зрением: студенты и сотрудники московских вузов (64 человека).

Методики исследования.

1. Методики диагностики уверенности

Методика диагностики уверенности в решении сенсорной задачи. Использовалась компьютерная методика И.Г. Скотниковой, предназначенная для экспериментального изучения зрительного различения человеком временных интервалов,

а также его уверенности в правильности выносимых им решений [31, 32]. Исследовалось пороговое зрительное различение длительностей в парах последовательных световых вспышек прямоугольной формы яркостью около 20 нит и угловым размером 11.5° . Использовалась экспериментальная парадигма “да–нет” с процедурой различения “одинаковые–разные” и техникой лестниц для определения разностного порога. Длительность одного сигнала всегда составляла 600 мс, длительность другого ($600 \text{ мс} - \Delta t$) подбиралась индивидуально для каждого испытуемого в предварительных сериях как соответствующая традиционному разностному порогу Δt для 70–80%-ного правильного различения. Пары одинаковых и разных стимулов, а также место более длительного стимула в парах разных стимулов были равновероятны и чередовались в случайном порядке. В каждой пробе испытуемые давали два моторных ответа: 1) оценивали длительности в каждой паре как “одинаковые” или “разные” и 2) оценивали, уверены или сомневаются они в правильности первого ответа, т.е. в правильности различения. Нейтральная инструкция имплицитно задавала симметричный критерий принятия решения.

Оценивались следующие показатели: порог различения длительностей (Δt); общая по эксперименту пропорция правильных ответов (PC); средняя категория уверенности в целом по эксперименту (MX), принятый показатель реализма уверенности: смещение ($Bias - B$) средней категории уверенности относительно пропорции правильности ответов в целом по эксперименту (формулы приведены ниже).

Методика диагностики уверенности в знаниях. Для оценки составляющей когнитивной уверенности: уверенности в знаниях было проведено тестирование испытуемых по опроснику на общую осведомленность (субтест “Осведомленность” Универсального интеллектуального теста Н.А. Батурина и Н.А. Курганского [8]). Опросник представлял собой 64 вопроса из различных областей знаний с пятью вариантами ответов. Нами дополнительно была введена двухкатегорийная шкала для оценки испытуемыми своей уверенности в каждом вопросе: “уверен–сомневаюсь”. Испытуемый должен был выбрать единственный верный ответ и указать, уверен он или нет в его правильности. Показателями теста являлись: доля верных ответов ($PC - proportion\ correct$); доли всех категорий ответов (уверенных/верных, уверенных/ошибочных, сомневающихся/верных, сомневающихся/ошибочных); средняя категория

уверенности по всему тесту (для нашего случая: $MX = (0.5n_{\text{сом}} + 1n_{\text{ув}})/N$, где: $n_{\text{сом}}$ – число сомнительных ответов в целом по опыту; $n_{\text{ув}}$ – число уверенных ответов в целом по опыту; N – общее число измерений). Отклонение средней категории уверенности от правильности, т.е. степень адекватности уверенности вычислялась как разность между уверенностью и правильностью решения когнитивных задач (*Bias*: $B = MX - PC$).

Методики диагностики уверенности в себе. В работе использовались опросники уверенности в себе В.Г. Ромека [27], В.Б. Высоцкого [12], шкала “Принятие себя” из опросника К. Роджерса и Р. Даймонда “Методика диагностики социально-психологической адаптации” [26].

2. Когнитивно-стилевые методики

Стиль “Диапазон субъективной эквивалентности” диагностировался с помощью модификации методики Р. Гарднера “Тест свободной сортировки объектов” [41], предложенной В. Колгой [23]. Показатели методики: количество выделенных групп; коэффициент категоризации; количество групп, состоящих из одного объекта.

Стиль “Полезависимость–полenezависимость” диагностировался по методике Г. Уиткина “Включенные фигуры” [54]. Основной показатель теста: среднее время вычленения простой фигуры из сложной, дополнительный – показатель повторного тестирования или коэффициент имплицитной обучаемости [34].

Стиль “Импульсивность–рефлексивность” диагностировался по методике Дж. Кагана “Сравнение похожих рисунков” [46] и опросника В.Н. Азарова [1]. Первый показатель теста Кагана: среднее время первого ответа, второй – количество ошибок.

Стиль “Ригидность–флексibilitätность” диагностировался по методике Р. Струпа “Словесно-цветовая интерференция” [52] и опроснику Бренгельмана и Айзенка–Белоуса [9]. Основной показатель теста: разность времени выполнения третьей карты “цветные слова” и второй карты “цвет” ($T3 - T2$), дополнительный – соотношение времени выполнения задания по второй карте “цвет” и первой карте “слова” ($T2/T1$) [34, 38].

Статистическая обработка данных проводилась в статпакете *Statistica 6.0*. Использовались корреляционный, кластерный (метод Уорда и *k*-средних), уровневый (Манна–Уитни, Крускала–Уолеса), факторный (метод главных компонент с последующим ортогональным вращением по методу *Varimax*) методы анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вначале были проанализированы взаимосвязи между различными когнитивными стилями и уверенностью.

Уверенность и стиль “Диапазон субъективной эквивалентности”. Корреляционный анализ выявил значимые взаимосвязи: положительную между показателем уверенности в решении сенсорной задачи и количеством групп, выделяемых при сортировке объектов ($R_s = 0.42, p = 0.001$), и отрицательную между адекватностью решения сенсорной задачи и количеством групп ($R_s = -0.39, p = 0.001$). *Более уверенными в решении сенсорной задачи* по различению зрительных временных интервалов оказались лица с узким диапазоном эквивалентности (подгруппы дифференциаторов и детализаторов). *Более адекватными при решении сенсорной задачи* оказались лица с широким диапазоном эквивалентности (подгруппы категоризаторов и глобалистов). Корреляционный анализ выявил значимые отрицательные взаимосвязи между: показателем уверенности в себе и количеством выделенных групп в тесте Гарднера ($R_s = -0.34, p = 0.007$); показателем уверенности в знаниях и количеством групп ($R_s = -0.30, p = 0.01$). На основании этого результата, можно сделать вывод, что *более уверенными в себе и своих знаниях* оказываются лица с широким диапазоном эквивалентности. Для выделения стилиевых подгрупп использовался кластерный анализ (метод Уорда), показавший, что подгруппа категоризаторов является значительно более многочисленной по сравнению с глобалистами.

Уверенность и стиль “Полезависимость–полenezависимость”. Корреляционный анализ выявил значимые положительные взаимосвязи между уверенностью в правильности решения сенсорной задачи и коэффициентом обучаемости ($R_s = 0.31, p = 0.01$). *Уверенными в решении сенсорной задачи* оказались лица с высоким коэффициентом обучаемости (как полenezависимые, так и полезависимые). Корреляционный анализ также выявил значимые взаимосвязи между уверенностью в себе и средним временем ответа (отрицательная: $R_s = -0.27, p = 0.03$), уверенностью в себе и коэффициентом обучаемости (положительная: $R_s = 0.45, p = 0.00$). Таким образом, *уверенными в себе* являются лица полenezависимые, с высоким коэффициентом обучаемости (мобильные).

Кластерный анализ позволил выделить четыре подгруппы стиля (табл. 1). Анализ данных по критерию Манна–Уитни выявил в сенсорной задаче большую уверенность мобильных полenezависимых.

Таблица 1. Медианные значения показателей уверенности для подгрупп стиля “Полезависимость–поленезависимость”

Названия стилевых подгрупп (кластеров)	Процент в выборке	Медианные значения уверенности в себе	Медианные значения шкалы “Принятие себя”	Медианные значения уверенности в сенсорной задаче
1. Мобильные Поленезависимые	58.06	86	0.81	0.96
2. Фиксированные Поленезависимые	25.81	82	0.75	0.88
3. Фиксированные Полезависимые	4.84	75.5	0.73	0.93
4. Мобильные Полезависимые	11.29	84.5	0.79	0.95

Таблица 2. Уверенность и адекватность в решении сенсорной задачи подгрупп стиля “Импульсивность–Рефлексивность”

Названия стилевых подгрупп (кластеров)	Процент в выборке	Медианные значения сенсорной уверенности	Медианные значения смещения сенсорной уверенности относительно точности
1. Медленные неточные	23	0.94	0.19
2. Импульсивные (быстрые неточные)	27	0.95*	0.20*
3. Быстрые точные	20	0.93	0.16
4. Рефлексивные (медленные точные)	30	0.85*	0.13*

* Различия значимы при $p < 0.05$.

зависимых лиц в сравнение с фиксированными ($U = 66.5$, $p = 0.03$). Анализ данных по критерию Крускала–Уоллиса выявил влияние данного стиля на уверенность в себе (по опроснику Ромека; $H = 9.46$, $p = 0.05$) и на “Принятие себя” (по шкале опросника Роджерса–Даймонда; $H = 11.4$, $p = 0.01$), причем наиболее уверенными в себе оказались мобильные поленезависимые (табл. 1).

Наиболее уверены в себе и принимают себя как личность мобильные поленезависимые, среднюю личностную уверенность демонстрируют мобильные полезависимые. Менее уверены в себе фиксированные поленезависимые лица. И, наконец, не уверены в себе фиксированные полезависимые.

Уверенность и стиль “Импульсивность–рефлексивность”. Корреляционный анализ выявил значимую отрицательную взаимосвязь между уверенностью в сенсорной задаче и средним временем первого ответа (по тесту Кагана) ($R_s = -0.31$, $p = 0.01$) и положительную между уверенностью в себе и рефлексивностью по опросни-

ку Азарова ($R_s = 0.38$, $p = 0.00$). Кластерный анализ позволил выделить четыре подгруппы стиля. Анализ данных по критерию Манна–Уитни показал, что в сенсорной задаче собственно импульсивные лица более уверены, но менее адекватны в отношении уверенности, чем рефлексивные ($U = 60.1$, $p = 0.02$; табл. 2).

Уверенность и стиль “Ригидность–флексибильность”. Корреляционный анализ показал значимую положительную взаимосвязь между основным показателем ригидности по Струпу и порогом различения ($R_s = 0.31$, $p = 0.03$), а также между показателем ригидности по опросникам Бренгельмана и Айзенка–Белоуса ($R_s = -0.29$, $p = 0.02$) и адекватностью оценки своих знаний. Более адекватными в решении когнитивной задачи на общую осведомленность оказываются более флексибельные лица. Статистический анализ не выявил значимых различий по значениям всех составляющих уверенности между подгруппами стиля, которые были выделены кластерным анализом.

Рис. 1. Профили типов уверенности испытуемых
Обозначения: 1 – уверенность в себе по опроснику Ромека; 2 – импульсивность по опроснику Азарова; 3 – пропорция верных ответов в тесте на знания; 4 – средняя категория уверенности в тесте на знания; 5 – гибкость в тесте Струпа; 6 – полнезависимость (среднее время ответа); 7 – полнезависимость (коэффициент обучаемости); 8 – импульсивность (среднее время первого ответа в тесте Кагана); 9 – импульсивность (количество ошибок в тесте Кагана); 10 – средняя категория уверенности в решении сенсорной задачи; 11 – диапазон субъективной эквивалентности (среднее количество групп); 12 – диапазон субъективной эквивалентности (коэффициент категоризации).

Взаимосвязь между составляющими психологического конструкта “уверенность”. Была получена значимая положительная взаимосвязь между уверенностью в себе и уверенностью в решении задачи на общую осведомленность ($R_s = 0.32, p = 0.01$).

Факторная структура уверенности. Для факторного анализа данных были взяты следующие переменные: показатели уверенности в себе по трем опросникам, показатели уверенности в решении сенсорной задачи и задачи на общую осведомленность, основные и дополнительные показатели изучаемых когнитивных стилей. Факторный анализ данных выделил три основных фактора, которые обеспечивают 66% всей факторной дисперсии.

1. Максимальные нагрузки на первый фактор, на который приходится 29% факторной дисперсии, дают следующие переменные: показатели уверенности в себе по опросникам Высоцкого и Ромека (-0.65 и -0.73 соответственно); процент верных ответов и уверенность в решении задачи на общую осведомленность (-0.56 и -0.64 соответственно); показатель времени ответа по стилю “Полезависимость–полнезависимость” (0.71);

показатель количества групп по стилю “Диапазон субъективной эквивалентности” (0.69). Таким образом, первый фактор сопряжен с уверенностью в себе, уверенностью в знаниях, полнезависимостью и широкой категоризацией.

2. Максимальные нагрузки на второй фактор, на который приходится 23.5% факторной дисперсии, дали следующие переменные: “Принятие себя” по опроснику Роджерса–Даймонда (0.56); коэффициент обучаемости по стилю “Полезависимость–полнезависимость” (0.72), время первого ответа по стилю “Импульсивность–рефлексивность” в тесте Кагана (-0.67), уверенность в решении сенсорной задачи (0.82). Таким образом, второй фактор оказался сопряжен с сенсорной уверенностью, быстрой обучаемостью и импульсивностью.

3. Максимальные нагрузки на третий фактор, на который приходится 13.5% общей дисперсии, дают следующие переменные: показатель “Принятие себя” по опроснику Роджерса–Даймонда (0.53); показатель рефлексивности по опроснику Азарова (0.54); время первого ответа и количество ошибок по тесту Кагана по стилю “Импульсивность–рефлексивность” (0.68 и -0.75), соответственно. Таким образом, третий фактор сопряжен с принятием себя и рефлексивностью.

Выявление типов уверенных людей. Для того чтобы посмотреть, как распределяются испытуемые по выделенным факторным анализом стилям уверенности, то есть выделить группы (кластеры), на которые разбивается общая выборка испытуемых, и построить профили переменных в каждом кластере, использовался метод кластерного анализа: k -средних (рис. 1).

Сравним выраженность характеристик в кластерах и проинтерпретируем профили. В первом кластере (15 человек) имеют место высокие средние значения следующих характеристик, по сравнению с другими кластерами: уверенности в себе, процента верных ответов, уверенности в знаниях, полнезависимости, а также малое количество групп и высокий коэффициент категоризации по стилю “Диапазон эквивалентности”. Во втором кластере (24 человека) – высокие значения коэффициента обучаемости, уверенности в решении сенсорной задачи и малое время ответа в тесте на импульсивность. В третьем кластере (19 человек) – большое время первого ответа в тесте на импульсивность, высокий коэффициент категоризации по стилю “Диапазон эквивалентности”, невысокие значения уверенности в себе и в решении когнитивных задач.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Уверенность и стиль “Диапазон субъективной эквивалентности”. Более уверенными в решении сенсорной задачи по различению зрительных временных интервалов оказались лица с узким диапазоном эквивалентности (“аналитики”) по сравнению с лицами с широким диапазоном (“синтетика”). По мнению Гарднера, узкий диапазон эквивалентности предполагает более детализированную категоризацию впечатлений, что позволяет говорить об использовании этими испытуемыми более точных стандартов в оценке различий объектов, а также опору в основном на явные физические свойства объектов [41]. По мнению Колги, аналитичность способствует точности [23] и может быть истолкована как результат использования жестких субъективных шкал с малой ценой деления [34]. Колга, Палей, Холодная считают, что аналитики характеризуются высоким уровнем тревожности [23, 34], что может рассматриваться как косвенное свидетельство менее сформированной системы саморегуляции. По мнению Носала аналитики обладают “копирующим” разумом [49]. Таким образом, уверенность в решении сенсорной задачи оказалась связанной с поиском различий в объектах и событиях, мозаичной картиной ситуации, наблюдательностью, склонностью к запоминанию разнообразных фактических данных, но неспособностью искать суть глубинных закономерностей ситуации. А так как предлагаемая сенсорная задача как раз и состояла в различении зрительных интервалов, то лица с узким диапазоном испытывали уверенность при ее решении.

Уверенность в себе и в своих знаниях оказалась выше у лиц с широким диапазоном эквивалентности (“синтетиков”). Также они дают больше верных ответов в задаче на общую осведомленность и более адекватны в оценке правильности своих знаний. (Однако, учитывая результаты кластерного анализа, данный результат более всего относится к подгруппе категоризаторов, как значительно более многочисленной и вносящей больший вклад в полученные корреляции, по сравнению с глобалистами.) В литературе отмечается связь полюса широкого диапазона эквивалентности с обращением к прошлому. Вполне логичной представляется связь личностной уверенности с прошлым опытом субъекта. Ведь анализ прошлого опыта с учетом его ошибок дает основание быть уверенным в том, что они будут учтены и субъект станет более уверенным в своих силах.

Синтетичность способствует проявлению любознательности, способности оперировать более общими понятийными структурами и может быть истолкована как результат применения мягких критериев или слабо дифференцированных оценочных шкал [23]. Широкий диапазон предполагает опору на более обобщенные категории при сортировке объектов, характеризуется более высоким уровнем креативности [41], “преобразующим”, а не “копирующим разумом” [49]. У “аналитиков” преобладают эмоции страха, а у “синтетиков” гнева. Отметим, что тревога и страх относятся к астеническим (пассивным) переживаниям, а гнев к стеническим (активным) [34]. Установлено, что аналитичность соотносится с переоценкой хода физического времени [11], а переоценка длительностей временных интервалов связывается с переживанием отрицательных эмоций, т.е. детализаторы и дифференциаторы, испытывающие больше отрицательных эмоций, оказываются менее уверенными в себе и в знаниях.

Таким образом, более уверенными в себе и своих знаниях, а также более адекватно оценивающими правильность своих знаний оказываются лица, выстраивающие целостную картину ситуации, ищущие сходства, а не различия в объектах и событиях, анализирующие свой предшествующий опыт, испытывающие мало отрицательных эмоций, обладающие низким уровнем тревоги и “преобразующим” разумом.

Уверенность и стиль “Полезависимость–поленазависимость” (ПЗ–ПНЗ). Уверенными в решении сенсорной задачи оказались лица с высоким коэффициентом обучаемости (мобильные), уверенными в себе – мобильные поленазависимые.

Г. Уиткин делал акцент на характере направленности субъекта: либо на внешние факторы – ПЗ, либо на внутренние – ПНЗ [54]. Именно в рамках этой дихотомии: склонности ориентироваться либо на поле, либо на самого себя – и стало использоваться понятие “когнитивный стиль”. По мнению Уиткина, психологические измерения (включая ПЗ/ПНЗ) в той или иной мере характеризуют способность преодолевать сложноорганизованный контекст. ПЗ/ПНЗ в узком значении слова – это способность вычленять простую фигуру в сложной, в широком значении – показатель уровня психологической дифференциации. Неоднородность полюсов стиля была получена во многих работах. Наивысшую интеллектуальную продуктивность по показателям оперативной памяти и умственного напряжения демонстрировали гибкие (мобильные) ПНЗ испытуемые [42].

У умеренных ПНЗ в силу их чувствительности к перцептивным сигналам “вынужденно” сформировались эффективные контролирующие процессы. Фиксированные ПНЗ настолько хорошо структурируют поле, что у них механизмы интеллектуального контроля собственной активности вырабатывались в гораздо меньшей степени. А у ПЗ испытуемых, в опыте которых перцептивные сигналы играют доминирующую роль, контролирующие процессы оказываются сформированными на достаточно низком уровне. Была показана большая успешность мобильных (ПНЗ и ПЗ) испытуемых в реальном интеллектуальном поведении: более высокие показатели тестов учебных достижений, в интерпретации пословиц (Niaz, 1987; Cunnigham et al., 1988; цит. по: [34, с. 169]).

Таким образом, можно говорить о том, что именно мобильные испытуемые, причем, как ПЗ, так и ПНЗ, увереннее ориентируются в новых условиях. То есть способность к обучению (мобильность) в большей степени способствует формированию уверенности, чем сам факт полнезависимости. Как тем, так и другим испытуемым приходится затрачивать некоторые усилия при выполнении заданий сенсорно-перцептивного уровня и, вероятно, эти усилия и позволяют им быть более уверенными при выполнении сенсорной задачи.

К. Гроотом была получена криволинейная зависимость между уровнем тревожности и показателями выполнения теста Уиткина, т.е. полнезависимость соответствует среднему уровню тревожности [44]. М.А. Холодная, интерпретируя эти результаты, считает, что они демонстрируют эффект “расщепления” полюсов ПЗ и ПНЗ, но уже с точки зрения различий представителей соответствующих подгрупп по показателям уровня тревоги. По ее мнению, самый высокий уровень тревожности должны демонстрировать “фиксированные ПЗ” [34]. Но также и “фиксированные ПНЗ” должны быть достаточно тревожными. Если рассматривать уверенность в себе как величину, отрицательно взаимосвязанную с тревожностью, то эти выводы подтверждаются результатами нашей работы. Самыми неуверенными в себе оказались фиксированные ПЗ лица, которые больше всего зависят от поля в широком смысле слова: ситуации, среды, мнения окружающих. А низкая способность к овладению новым навыками тем более не прибавляет уверенности в себе. Не уверены в себе фиксированные ПНЗ лица, достаточно уверены в себе

мобильные ПЗ и самые уверенные мобильные ПНЗ лица.

Уверенность и стиль “Импульсивность–рефлексивность”. Более уверенными в решении сенсорной задачи оказались импульсивные лица. Причем значимые различия выявлены именно между подгруппами быстрых неточных и медленных точных лиц. Рефлексивные же лица более адекватно оценивают свою уверенность. Данный стиль, по мнению Дж. Кагана, характеризует индивидуальные различия в склонности принимать решения в условиях неопределенности быстро или медленно [46]. Импульсивные быстро реагируют в ситуации множественного выбора, выдвигая гипотезы без анализа возможных альтернатив. Рефлексивные реагируют замедленно, проверяя и уточняя гипотезы, осуществляют тщательный предварительный анализ признаков альтернативных объектов. Для рефлексивных лиц характерна большая выраженность вербального контроля своего поведения, а также они более успешны в произвольном замедлении своих моторных действий, имеют более высокие показатели учебной успеваемости [47]. Рефлексивные также используют более продуктивные стратегии решения задач, имеют более высокий уровень метапамяти, полнезависимы (Mc Kinney, 1973; Borowski et al., 1983; Massari, 1975, цит. по: [34, с. 79]). Е.В. Головиной было показано, что рефлексивные более адекватны в решении задачи зрительного различения [13, 17]. Выявленную меньшую уверенность рефлексивных лиц в правильности решения сенсорной задачи можно объяснить тем, что им свойственно обдумывать, проверять, в том числе и свои ощущения. Но при оценке своих сенсорных впечатлений эти испытуемые оказываются более внимательными, чувствительными к своим возможным ошибкам, и, как следствие, их оценки более соответствуют реальным результатам. Стоит подчеркнуть, что меньшая уверенность рефлексивных лиц обнаружена автором только в сенсорной сфере [15].

Итак, более уверенными в своих ощущениях оказались импульсивные лица, не затрачивающие много времени на их анализ. Однако в ситуации, требующей оценки своих ощущений, их анализа, т.е. в случае привлечения когнитивного компонента, рефлексивные лица оказываются более адекватными.

Более уверенными в себе оказались рефлексивные лица (по опроснику Азарова). Они способны контролировать свои моторные, эмоциональные

и поведенческие реакции. За счет тщательного сбора информации до принятия решения, анализа ситуации рефлексивные оказываются более уверенными в себе, меньше ошибаются в житейских ситуациях, чем импульсивные. Накопленный положительный опыт повышает уверенность в правильности принимаемых ими решений. Рефлексивные лица верят в самоэффективность, принимают свои знания, умения, навыки как уместные и правильные, имеют ясные ментальные репрезентации своих знаний и ситуаций, обладают чувством контроля и саморегуляцией.

Таким образом, на основании взаимосвязей анализа психологических характеристик когнитивных стилей можно составить *когнитивно-стилевые портреты уверенных людей*.

К *уверенности в решении сенсорной задачи* имеют отношение стили “Диапазон субъективной эквивалентности”, “Полезависимость–полезависимость”, “Импульсивность–рефлексивность”. Более уверенными оказались лица с узким диапазоном эквивалентности, импульсивные и мобильные ПНЗ. Уверенные в решении сенсорной задачи субъекты видят различия, быстро принимают решения на недостаточной информационной основе, не всегда тщательно обдумывают и проверяют свои действия (или ощущения), менее внимательны и чувствительны к возможным ошибкам, быстро обучаются и осваивают новое.

К *уверенности в знаниях* имеет отношение только стиль “Диапазон субъективной эквивалентности”. Уверенными в знаниях являются лица с широким диапазоном эквивалентности (“синтетики”). Эти люди любознательны, видят общее, а не частности, способны преобразовывать ситуацию.

К *личностной составляющей уверенности* имеют отношение стили “Диапазон субъективной эквивалентности”, “Полезависимость–полезависимость”, “Импульсивность–рефлексивность”. Уверенными в себе являются синтетики, мобильные полезависимые и рефлексивные (по Азарову) лица. То есть уверенные в себе люди выстраивают целостную картину ситуации на уровне глубинных закономерностей, ищут сходство в объектах, обладают низким уровнем тревоги, быстро обучаются и осваивают новое, тщательно обдумывают ситуацию до принятия решения.

Положительная *взаимосвязь между уверенностью в себе и уверенностью в знаниях* представляется очень интересной и важной. Ведь концепция уверенности в себе, которой мы

придерживаемся, подразумевает принятие себя, своих знаний, умений, навыков как уместных, правильных. И именно такие лица действительно оказались более уверенными в своих знаниях. Ядром уверенности в себе является вера в самоэффективность [3, 27]. Интерес представляет и тот факт, что уверенность в себе не связана с уверенностью в сенсорных впечатлениях, а последняя не связана с уверенностью в знаниях. Это доказывает правомерность и необходимость выделения различных уровней когнитивной составляющей уверенности, так как решение сенсорной задачи требует включения других психических механизмов, чем решение задачи на общую осведомленность.

Факторная структура уверенности. Было показано, что первый выделенный нами фактор сопряжен с уверенностью в себе, уверенностью в знаниях, полезависимостью и широким диапазоном эквивалентности. Он был проинтерпретирован как *“Интеллектуальный стиль уверенности”* (рис. 2). Анализ теоретической структуры стилевой системы, проведенный Д. Уорделлом и Дж. Ройсом [53], позволил соотнести выявленный нами интеллектуальный стиль уверенности с одним из трех выделенных этими авторами “общих” стилей, а именно рациональным. Этот стиль, по их мнению, предполагает установку на проверку “надежности” собственного образа действий, с точки зрения его логической обоснованности, ясного рационального мышления, анализа и синтеза идей, а также связан, в числе прочих, со стилями “Полезависимость–полезависимость”

Рис. 2. Структура психологического конструкта “уверенность”.

зависимость” и “Узкий–широкий диапазон эквивалентности”. Рациональный стиль предполагает одновременное развитие концептуальных способностей (вербальные способности, способность к рассуждению) и эмоциональной независимости (личная автономия, беспристрастность). То есть комплекс характеристик интеллектуального стиля уверенности включает в себя ориентацию на собственные силы, независимость от окружающего мира, поиск общих, глубинных закономерностей в объектах и событиях, умение преобразовывать ситуацию, уверенность в себе и своих знаниях.

Второй фактор оказался сопряжен с сенсорной уверенностью, быстрой обучаемостью и импульсивностью и был проинтерпретирован как “*эмпирический стиль уверенности*”. Он соотносится с другим “общим” стилем по Уорделлу и Ройсу – эмпирическим. Этот стиль, по их мнению, предполагает установку на проверку образа действительности с учетом чувственно-сенсорных впечатлений и непосредственного наблюдения. Эмпирический стиль связан у них со стилем “импульсивность–рефлексивность”. Авторы полагают, что эмпирический стиль предполагает одновременное развитие перцептивных способностей и проявление интро- и экстраверсии.

Таким образом, лица, быстро обучающиеся в незнакомых условиях, способные адаптироваться к ситуации, импульсивные, уверенные в решении сенсорной задачи оказываются эмпирически уверенными.

Третий фактор, сопряженный с принятием себя и рефлексивностью был проинтерпретирован как “*Контролирующий стиль уверенности*”.

А.В. Карпов вскрывает изначально деятельностную, регулятивную природу процесса рефлексии и показывает, что в состав рефлексии входит комплекс всех основных интегральных процессов [21]. Он считает, что рефлексивность как способность должна быть интерпретирована как общая способность (наряду с другими общими способностями – интеллектом, креативностью, обучаемостью). Через формирование и развитие регулятивных процессов организации деятельности развиваются и те способности, которые им изоморфны, – интегральные, регулятивные способности. Поскольку диапазон развития систем деятельности очень велик, то аналогичен и диапазон генезиса интегральных способностей. Одним из главных механизмов генезиса способностей выступает развитие именно интегральных способностей личности. М.А. Холодная считает когнитивные стили по своему психологическому статусу “другими способностями” (сравнительно

с интеллектуальными), имеющими отношение к метакогнитивной регуляции интеллектуальной деятельности. Она полагает, что две функции когнитивных стилей: их роль в построении объективированных ментальных репрезентаций происходящего и произвольный контроль процессов переработки информации – позволяют объяснить влияние стилевых свойств на своеобразие личностных свойств субъекта и на интеллектуальную деятельность [34]. Таким образом, представляется возможным считать рефлексивность интегральной способностью личности. Комплекс характеристик этого стиля уверенности включает принятие себя как личности, достойной уважения, медленное и правильное принятие решений в условиях неопределенности на основе тщательного предварительного анализа ситуации, обдумывание своих действий и поступков, контроль своих моторных действий.

Итак, выделенные факторы были проинтерпретированы как интеллектуальный, эмпирический и контролирующий стили уверенности личности, а выделенные на их основе кластеры испытуемых были названы соответственно интеллектуальными, эмпирическими и контролирующими типами.

Сконструирована комплексная методика изучения конструкта “уверенность”. Личностная уверенность и обе составляющие когнитивной уверенности были продиагностированы на одной и той же выборке.

ВЫВОДЫ

1. В исследовании когнитивная и личностная составляющие уверенности, показатели сенсорного и когнитивного исполнения, когнитивные стили рассмотрены в единой системе выполнения когнитивных задач различных уровней познавательной сферы. Для анализа стилевых характеристик выполнения когнитивных задач впервые применена парадигма изучения “реализма” уверенности, при изучении уверенности впервые учтен феномен “расщепления” полюсов когнитивных стилей.

2. Эмпирически доказано, что психологический конструкт “уверенность” является многомерным и включает в себя когнитивную и личностную составляющие. В когнитивной составляющей различаются сенсорный уровень и уровень знаний. Уверенность в себе положительно связана с уверенностью в знаниях, но непосредственно не связана с уверенностью в сенсорных впечатлени-

ях, а сопряжена с ней лишь через способность к обучению.

3. В результате использования дополнительных показателей когнитивных стилей выявлено “расщепление” выборки испытуемых на четыре непересекающихся кластера. Выявлены значимые различия между индексами уверенности в выделенных стилевых подгруппах: *уверенность в сенсорных впечатлениях* связана с импульсивностью, способностью к быстрому обучению (мобильностью), узким диапазоном эквивалентности; *уверенность в знаниях* связана с широким диапазоном эквивалентности; *уверенность в себе* связана с широким диапазоном эквивалентности, полнезависимостью, мобильностью, рефлексивностью.

4. На основании анализа взаимосвязей когнитивных стилей с уверенностью составлены психологические портреты уверенных людей. *Уверенный в сенсорных впечатлениях* человек импульсивен, способен к быстрому обучению, склонен выявлять скорее различия, чем сходство в объектах и явлениях; *уверенный в знаниях* – выявляет скорее сходство, чем различия, группирует объекты на основании четких высокообобщенных категориальных критериев, умеет преобразовывать ситуацию; *уверенный в себе* – выстраивает целостную картину ситуации на уровне глубинных закономерностей, относительно независим от окружения, быстро обучается и осваивает новое, тщательно обдумывает ситуацию до принятия решения.

5. Выделены три фактора, образующие структуру уверенности личности: интеллектуальный, эмпирический и контролирующий стили уверенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азаров В.Н.* Стиль действия: Импульсивность-управляемость // Вопросы психологии, 1988. № 3. С. 132–137.
2. *Александров И.О.* Формирование структуры индивидуального знания. М.: Институт психологии РАН, 2006.
3. *Бандура А.* Теория социального научения. СПб.: Евразия, 1999.
4. *Барабанщиков В.А.* Принцип системности в современной психологии: основания, проблемы, тенденции развития // Идея системности в психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 9–47.
5. *Барабанщиков В.А., Головина Е.В.* Российская психофизика на пути к интеграции // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 4. 2007. № 1. С. 158–166.
6. *Бардин К.В., Скотникова И.Г., Фришман Е.З.* Субъектный подход в психофизике // Проблемы дифференциальной психофизики / Под ред. К.В. Бардина. М.: Институт психологии АН СССР, 1991. С. 4–17.
7. *Бардин К.В., Индлин Ю.А.* Начала субъектной психофизики. М.: Институт психологии РАН, 1993.
8. *Батурич Н.А., Курганский Н.А.* Универсальный интеллектуальный тест (УИТ СПЧ-М): Руководство. СПб.–Челябинск, 1995.
9. *Бренгельман А., Айзенк-Белоус Н.* Опросник ригидности-флексibility // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара, 1998. С. 139–141.
10. *Вайнер И.В.* Субъективная уверенность при решении психофизической задачи: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1990.
11. *Васильев А.Б.* Оценка временных интервалов и диапазон когнитивной эквивалентности // Психологические проблемы индивидуальности / Под ред. И.М. Палея и др. Вып. 2. М., 1984. С. 132–134.
12. *Высоцкий В.Б.* Личностные и процессуальные условия формирования уверенности в правильности решения задачи: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002.
13. *Головина Е.В.* Соотношение уверенности в решении сенсорно-перцептивной задачи с когнитивными стилями // Сборник научных статей / Под ред. И.В. Блинниковой. М.: Высшая школа психологии, 2004. С. 12–21.
14. *Головина Е.В.* Уверенность в себе как фактор удовлетворенности жизнью // Методы исследования психологических структур и их динамики / Под ред. Т.Н. Савченко, Г.М. Головиной / Выпуск 4. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 38–56.
15. *Головина Е.В.* Стили уверенности личности: соотношение теоретической и экспериментальной структур // Методология комплексного человекознания и ее развитие в современной психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 152–157.
16. *Головина Е.В., Тимофеева Т.Б.* Уверенность в познании и общении // Познание в структуре общения / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 143–150.
17. *Головина Е.В.* Уверенность и адекватность ее оценки при решении сенсорной задачи: когнитивно-стилевой аспект // Современная психофизика / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 461–473.
18. *Гусев А.Н.* Психофизика сенсорных задач. М.: Изд-во МГУ, 2004.

19. *Забродин Ю.М.* Процессы принятия решения на сенсорно-перцептивном уровне // Проблемы принятия решения. М.: Наука, 1976. С. 33–55.
20. *Калистратова Т.Д.* Некоторые аспекты состояния уверенности // Психологическая наука и общественная практика. М., 1983. Ч. 1.
21. *Карпов А.В.* Психология принятия решения. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2003.
22. *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979.
23. *Колга В.А.* Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: Дисс. ... канд. психол. наук. Л.: ЛГУ, 1976.
24. *Корнилова Т.В.* Психология риска и принятия решений. М.: Изд-во МГУ, 2003.
25. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999.
26. *Роджерс К., Даймонд Р.* Методика социально-психологической адаптации // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара 1998. С. 193–197.
27. *Ромек В.Г.* Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика: Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 1997.
28. *Скотникова И.Г.* Зрительное различение и импульсивность–рефлексивность // Психологический журнал. Т. 20. 1999. № 4. С. 82–89.
29. *Скотникова И.Г.* Проблема уверенности – история и современное состояние // Психологический журнал. Т. 23. 2002. №1. С. 52–60.
30. *Скотникова И.Г.* Субъектная психофизика: результаты исследований // Психологический журнал. Т. 24. 2003. № 2. С. 121–131.
31. *Скотникова И.Г.* Экспериментальное исследование уверенности в решении сенсорных задач // Психологический журнал. Т. 26. 2005. № 4. С. 41–56.
32. *Скотникова И.Г.* Проблемы субъектной психофизики / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2008.
33. *Тверски А., Канеман Д.* Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения // Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Под ред. Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. С. 17–36.
34. *Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004.
35. *Baranski J.V., Petrusic W.M.* Realism of confidence in sensory discrimination // Perception and Psychophysics. 1999. V. 61. P. 1369–1383.
36. *Bem D.J., Allen A.* On predicting some of the people more of the time // Psych. Rev. 1974.
37. *Bjorkman M., Juslin P., Winman A.* Realism of confidence in sensory discrimination: The underconfidence phenomenon // Perception and Psychophysics. 1993. V. 54. P. 75–81.
38. *Broverman D.M.* Dimensions of cognitive styles // J. of Personality. 1960. V. 28(2). P. 167–185.
39. *Casy D.S.* The relationships between students' perceived self-efficiency and their academic achievements // Humanities and Social Sciences. 1998. June. V. 58.
40. *Ferrel W.R.* A model for realism of confidence judgments // Perception & Psychophysics. 1995. V. 57. P. 246–254.
41. *Gardner R.W. et al.* Cognitive control. Psychological issues. Monograph 4. V.1. N.Y., 1959.
42. *Globerson T.* Mental capacity, mental effort and cognitive style // Developmental Review. 1983. V. 3. P. 292–302.
43. *Gregson R.A.M.* Confidence judgments for discrimination in nonlinear psychophysics // Nonlinear Dynamics, Psychology and Life Science. 1999. V. 3. P. 31–48.
44. *Groot C.* The interaction of cognition and motivation in performance on test of field dependence-independence // Human assessment: Cognition and motivation. Athens. 1984. P. 217–230.
45. *Jill M. J. et al.* On the genesis of confidence // J. of personality and Social Psychology. 1998. November. V. 75 (5).
46. *Kagan J.* Reflection–impulsivity // J. of Abnormal Psychology. 1966. V. 71. P. 17–24.
47. *Messer S.B.* Reflection–impulsivity: a review // Psychological Bulletin. 1976. V. 83. P. 1026–1052.
48. *Mohlenkamp G.* Kreative Bewältigung kognitiver Unsicherheit. Validierung. Munster, 1975.
49. *Nosal Ch.S.* Psychologiczne modele umyslu. Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990.
50. *Salter A.* Conditioned reflex therapy. N.Y., 1949
51. *Stankov L.* Calibraton curves, scatterplots and the distinction between general knowledge and perceptual tasks // Learning and Individual Differences. 1998. V. 10. P. 29–50.
52. *Stroop J.R.* Studies of interference in serial verbal reactions // J. of Experimental Psychology, 1935. V.18. P. 643–662.
53. *Wardell D.M., Royce J.R.* Toward a multi-factor theory of styles and their relationship to cognition and affect // Journ. of Personality. 1978. V. 46. P. 474–505.
54. *Witkin H.A. et al.* Psychological differentiation: current status // J. of Personality and Social Psychology. 1979. V. 37(7). P. 1127–1145.
55. *Wolpe J., Lasarus A.* Behavior therapy techniques. N.Y., 1966.

COGNITIVE-STYLE STRUCTURE OF CONFIDENCE PHENOMENON

E. V. Golovina*, I. G. Skotnikova**

**PhD, research assistant, Institute of Psychology RAS, Moscow*

***PhD, senior research assistant, the same place*

The results of empirical study of psychological structure of confidence are presented. Hypotheses about correlations between: (a) cognitive and personal components of confidence; (b) confidence and subject's cognitive-style organization, as well as possibility of confidence certain styles discrimination were verified. Computer method for visual signals' duration discrimination, general awareness test, self-confidence questionnaires were used. It was stated that: (1) self-confidence is correlated with confidence in knowledge as well as with reflectivity, field dependency, mobility, broad range of equivalence; (2) confidence in sensory experience is correlated with impulsivity, mobility (learning capability), narrow range of equivalence; (3) confidence in knowledge – with broad range of equivalence. Three factors describing different styles of person's confidence – “intellectual”, “empirical”, “controlling” were defined.

Key words: confidence style, types of confident persons, self-confidence, confidence in correctness of cognitive tasks fulfillment, adequacy of confidence, person's cognitive-style space.